

ИССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЯ СКЕЙЛЛНГА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ
НУКЛОНОВ В ЭКСПЕРИМЕНТАХ "ПАМИР - АНИ" И КХД

Ю. А. Смородин

УДК 539.171.017

Указанны возможности количественных исследований нарушения масштабной инвариантности величины упругости нуклонов в сильных взаимодействиях в экспериментах типа "Памир - АНИ" в интервале энергий 10^{13} - 10^{16} эВ. Предлагается объяснение логарифмического падения упругости с энергией в рамках квантовой хромодинамики.

Скейлинг - масштабная инвариантность инклузивных спектров рождающихся в сильных взаимодействиях частиц, ярко проявляется в тождественности спектров вторичных космических лучей в верхней атмосфере. К восьмой Международной конференции 1963 г. он был установлен до энергий первичных нуклонов 10^{12} эВ /1,2/, а позже в опытах с рентгенэмиссионными камерами /3,4/ до энергий $\sim 10^{14}$ эВ. Для объяснения скейлинга использовались представления об определенной "заготовленности" вторичных частиц в налетающей /5,6/.

После известной работы 1969 г. Р. Фейнмана /7/ скейлинг стал одной из центральных проблем в исследованиях рождения частиц на ускорителях. Стремительное развитие партонных представлений завершается созданием нового уровня физики частиц - физики夸克ов и глюонов, теория которой (КХД) получает разнообразные подтверждения.

В эти годы в космических лучах в СССР и за рубежом интенсивно развивались эксперименты с целью достижения энергий, где скейлинг бы нарушился. Сейчас эксперименты достигли энергию $\sim 10^{16}$ эВ. Основной результат, как он сформулирован на советско-японском симпозиуме 1980 г. в Находке, заключается /8/

в установлении плавного нарушения скейлинга - смягчения распределений $d\sigma/dx$.

Основная цель настоящей заметки - указать на экспериментальные возможности количественных исследований нарушения масштабной инвариантности такого важного параметра как упругость нуклона во взаимодействии $x_N = E'/E_0$ и попытки объяснить ее.

Масштабная инвариантность характерна для partонных представлений. Естественно искать объяснения нарушения скейлинга в особенностях квark-глюонной физики в рамках современной квантовой хромодинамики (КХД).

Ван Хов /9/ первый объяснил высокую упругость нуклонов в сильных взаимодействиях, исходя из partонных представлений; если x_{1q}, x_{2q}, x_{3q} есть доли импульса нуклона, несомые тремя валентными квarksами, то в среднем

$$x_N = x_{1q} + x_{2q} + x_{3q}. \quad (I)$$

Выражение (I) дает инвариантное значение $\langle x_N \rangle = 0,5$, хорошо совпадающее с экспериментом. Подбирая функцию корреляции между величинами x_{1q} , Van Хов получил и распределение $(d\sigma/dx_N)/6$ также масштабно инвариантное. Усложнение картины введением вероятности замены начальных квarksов квarksами из рождающихся квark-антиквarksовых пар для объяснения изменений в некоторых случаях квантовых чисел нуклонов /10/ сохраняет масштабную инвариантность величины x_N .

Однако КХД предсказывает подтверждающееся опытом /II/ излучение "свободными" квarksами глюонов, уменьшающее энергию квarksа. Если валентные квarksы нуклона в течение времени от начала взаимодействия, нарушающего когерентность partонов нуклона, до завершения их адронизации будут излучать глюоны, то это излучение приведет к нарушению масштабной инвариантности упругости нуклона x_N .

Расчеты изменений величин x_{1q} , входящих в (I), представляются нам инфракрасностабильными, т.е. не связанными с процессами при малых передаваемых импульсах, когда существенно проявление конфайнмента. Они могут быть выполнены в рамках КХД и, таким образом, возможно количественное сопоставление с опытом.

Вероятность испускания квarksом глюона, имеющего поперечный импульс k и долю энергии z , согласно КХД /II/, имеет вид:

$$dW = \frac{4}{3} \frac{\alpha_s}{\pi} \frac{dk^2}{k^2} \frac{(1 + (1 - z)^2)}{2z} dz. \quad (2)$$

Здесь α_s – бегущая константа взаимодействия, зависящая от передаваемого импульса Q^2 , числа ароматов кварков n_f и величины Λ :

$$\alpha_s(Q^2) = \frac{12\pi}{(33 - 2n_f)\ln(Q^2/\Lambda^2)}. \quad (3)$$

Величину V – долю энергии, потерянной кварками на излучение, можно определить, вычисляя интеграл $\int zdW$. В качестве нижнего предела интегрирования по импульсу k полагают /II/ величину порядка обратного радиуса нуклона $R^{-1} \sim 1$ ГэВ. Соответственно нижний предел для доли энергии глюона z составит величину $(E_q R)^{-1}$. Тогда

$$V(E_q) = \frac{16\alpha_s}{9\pi} (\ln E_q + \ln R - \delta).$$

Убывающая с ростом энергии E_q величина $\delta \lesssim 1$, как и точный выбор R , несущественны при больших E_q .

$$V(E_q) = \frac{16\alpha_s}{9\pi} \ln E_q R = \beta \ln E_q. \quad (4)$$

При $\alpha_s = 0,2/II/$ величина $\beta = 0,11$. Считая $E_q = (1/2)(1/3)E_N$, нормируя величину $\langle X_N \rangle$ при энергии $E_N = 32$ ГэВ ($\langle X(32 \text{ ГэВ}) \rangle = 0,48/12/$) и переходя к лабораторным энергиям нуклонов E_O (ГэВ), для величины $X_N = X_O(1 - V)$ получим

$$\langle X_N(E_O) \rangle = 0,73 - 0,077 \lg E_O. \quad (5)$$

На рис. I представлены полученные результаты для $V(E_O)$, $\langle X_N(E_O) \rangle$, величины $\langle X^b(E_O) \rangle$, определяющей относительную интенсивность спектра вторичных нуклонов в атмосфере, и отношения пробегов взаимодействия и поглощения нуклонов $\lambda_i/\lambda_a = 1 - \langle X_N^b \rangle$.

Экспериментальные возможности количественных исследований упругости X_N в опытах с рентгенемульсионными камерами на горах (596 г/см²) оценим исходя из потока первичных протонов

согласно /13/, роста сечения взаимодействия в соответствии с работой /14/, близкой по результатам к работе /15/, используемой в модельных расчетах памирского содружества.

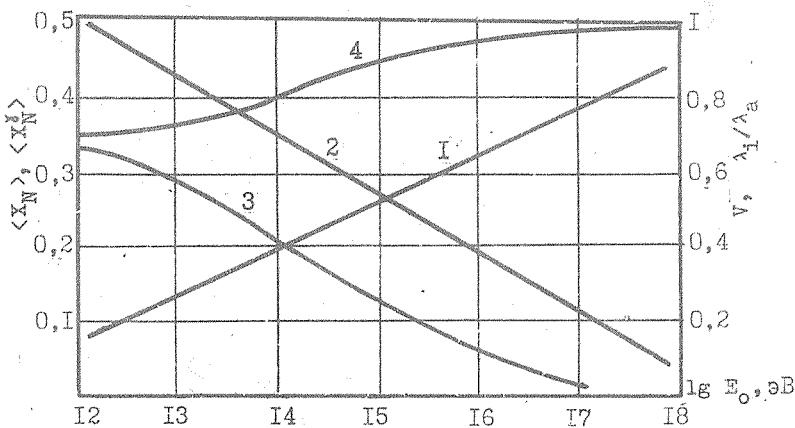

Рис. I. Зависимость от энергии доли теряющей на излучение энергии v (I), упругости циклона x_N^i (2), момента распределения $\langle x_N^i \rangle$ (3), отношения пробегов λ_i/λ_a (4)

Основной вывод не зависит от точных значений принятых величин. Они вместе с некоторыми интегральными характеристиками потока нуклонов в атмосфере приведены в табл. I.

Таблица I

E_0 , эВ	Первичный поток протонов, $m^{-2} \text{год}^{-1} \text{ср}^{-1}$	λ_i	λ_a		Степень углового распределения	
			Скейлинг	КХД	Скейлинг	КХД
10^{12}	$2,6 \cdot 10^6$	85	I25	I25	4,8	4,8
10^{13}	$7,0 \cdot 10^4$	81	II9	II4	5,0	5,2
10^{14}	1800	77	II3	96	5,3	5,5
10^{15}	23	74	I09	89	5,5	7,2
10^{16}	0,5	70	99	75	6,0	8,0

Представим поток нуклонов на уровне гор в виде суммы вкладов P_n от событий с числом взаимодействий нуклона в атмосфере n , вероятность которых дает закон Пуассона $W(n) = e^{-\langle n \rangle} \langle n \rangle^n / n!$.

При $n = 0$ энергия нуклона на уровне наблюдения $E_L = E_0$, и эти случаи входят в вклад P_0 с весом $M_0 = 1$. При $n = 1 E_{01} = E_0 / X_N$, и вес $M_1 = \langle X_N^1(E_{01}) \rangle$. Для $n = 2 M_2 = \langle X_N^2(E_{01}) \rangle \langle X_N^1(E_{01}) \rangle$ и т.д. При скейлинге X_N и $\langle X_N^k \rangle$ не зависят от энергии и $M_n = \langle X_N^k \rangle^n$.

Зная зависимость X_N и $\langle X_N^k \rangle$ от энергии, нетрудно рассчитать веса M_n , вклады P_n и энергии первичных протонов E_0 для заданных энергий нуклонов на горах E_L .

Результаты расчетов для двух вариантов: скейлинга (СК) и зависимости X_N от энергии, полученной выше согласно КХД, приведены в табл. 2.

Таблица показывает, что доля нуклонов в общем потоке, проходящих атмосферу без взаимодействий, зависит только от упругости X_N и практически не зависит от сечения взаимодействия. Таким образом, исследование изменения с энергией доли одиночных адронов может дать количественные данные об изменении с энергией упругости X_N . Благоприятным обстоятельством эксперимента является то, что он не требует точного знания абсолютных величин энергий адронов.

Чувствительность предлагаемого метода достаточна велика для установления предсказываемых КХД изменений упругости, и экспериментальные возможности, помимо статистики, будут практически определяться только эффективностью регистрации сопровождения нуклонов.

Радикальным было бы оснащение камеры на Памире установкой, определяющей мощность сопровождающего адрон ШАЛ. Энергетический порог регистрации сопровождения можно при этом понизить до величин около 10^{13} эВ ($N_e \sim 10^4$) /6/, что позволит изучить изменение упругости X_N в интервале энергий нуклонов от 10^{13} до $5 \cdot 10^{15}$ эВ. Определение мощности ШАЛ позволило бы также определять энергию первичной частицы E_0 , что позволило бы существенно расширить возможности и достоверность эсклюзивного анализа отдельных случаев прохождения нуклонов через атмосферу, о которых говорит табл. 2.

Таблица 2

E_{π} , ТэВ	I		10	100	500	1000	3000	10000
Выход $\Sigma p_i 10^{-3}$	СК	8,5	6,5	5,0	4,5	4,2	3,3	2,4
	КХД	6,5	3,8	1,3	1,0	0,56	0,40	0,24
Поток нейтронов, $M^{-2} \text{год}^{-1} \text{стер}^{-1}$	СК	$2,2 \cdot 10^4$	460	6,6	0,40	$0,10 \cdot 10^{-3}$	$5,7 \cdot 10^{-3}$	$3,4 \cdot 10^{-4}$
	КХД	$1,7 \cdot 10^4$	270	1,7	0,09	0,013	$6,6 \cdot 10^{-4}$	$3,4 \cdot 10^{-5}$
% событий	СК	II.	n = 0	9	8	8	8	8
	КХД	13	16	34	50	60	72	80
E_O , ТэВ	СК	I	10	100	500	1000	3000	10000
	КХД	I	10	100	500	1000	3000	10000
% событий	СК	29	26	22	22	21	21	20
	КХД	31	34	38	36	32	20	15
E_O , ТэВ	СК	2	20	200	1000	2000	6000	20000
	КХД	2	24	300	1700	4000	10000	40000
% событий	СК	30	27	n = 2	26	25	25	24
	КХД	31	29	16	14	8	8	5
E_O , ТэВ	СК	4	40	400	2000	4000	12000	40000
	КХД	5	55	1000	6000	20000	~ 100000	

Видно, что при отборе событий по энергии лидирующего нуклона основную долю событий составят случаи одного и двух взаимодействий нуклона над камерой, наиболее благоприятные для эксплозивного анализа.

Распределение взаимодействий по высотам при этом таково, что при $n = 1$ средняя высота взаимодействия над установкой $H_1 = 4,0$ км, а для $n = 2 H_1 = 7,0$ км, а $H_2 = 2,3$ км.

Поступила в редакцию

20 апреля 1981 г.

Л и т е р а т у р а

1. L. T. Baradzey et al., Proc. 8th ICRR, 5, 283 (1963).
2. P. K. Malhotra et al., Proc. 8th ICRR, 5, 232 (1963).
3. L. T. Baradzey et al., Proc. 15th ICRR, 2, 453 (1977).
4. V. K. Budilov et al., Proc. 15th ICRR, 2, 436 (1977).
5. Ю. А. Смородин, Ядерная физика, 19, 614 (1974).
6. Y. Pal, Proc. 8th ICRR, 5, 286 (1963).
7. R. Feinman, Phys. Rev. Lett., 23, 1415 (1969).
8. Collaboration Pamir, Chakaltay, Fuji, Preprint ICR-86-81-2, Tokyo (1981); Nuclear Phys., B191, p. 1, 1981.
9. Ван Хов, УФН, 124, 509 (1976); Acta Phys. Polonica, B7, 339 (1976).
10. J. Ranft, Phys. Rev., D18, 1451 (1978).
- II. Ю. Л. Докшицер и др., УФН, 132, 443 (1980); Phys. Rep., 58C, 269 (1980).
12. J. Whittemore, Phys. Rep., 10C, 321 (1974).
13. S. I. Nikolsky et al., Proc. 17th ICRR, 2, 118 (1981).
14. Т. В. Данилова и др., Препринт ФИАН № 134, 1980 г.
15. А. М. Дунаевский, Препринт ФИАН № 17, 1980 г.
16. S. I. Nicolsky et al., Proc. 8th ICRR, 4, 100 (1963).